

Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия терроризму

Валерий Валерьевич Носко

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, Valery9891@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2104-1684>

Аннотация. В статье анализируется современное состояние уголовно-правового и криминологического обеспечения противодействия терроризму. Отмечается высокая степень проработанности соответствующего понятийного аппарата в нормативных актах. Акцентируется внимание на необходимости дальнейшего научного осмысления и развития содержания нормативных правовых актов, обеспечивающих противодействие терроризму. В отношении уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму отмечается тенденция к дифференциации преступлений террористической направленности и её позитивный характер. Формулируется рекомендация по включению в содержание Уголовного кодекса РФ норм, коррелирующих с содержанием статьи 22 Федерального закона «О противодействии терроризму». Отмечается необходимость последовательной работы в части недопущения распространения террористической идеологии посредством современных информационных технологий и вовлечения с их помощью в террористическую деятельность молодёжи. Формулируются рекомендации по дальнейшему развитию контринформационной деятельности в целях обеспечения противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, противодействие терроризму, противодействие экстремизму, уголовная политика, уголовное право, криминология

Для цитирования: Носко В. В. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия терроризму // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 150–157. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-150-157>. EDN RHVEVW

Problems of Criminal and Procedural law

Original article

Criminal and criminological support for countering terrorism

Valery V. Nosko

South Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Valery9891@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2104-1684>

Abstract. This article analyzes the current state of criminal and criminological support for countering terrorism. It notes the high degree of elaboration of the corresponding conceptual apparatus in regulatory acts. Attention is focused on the need for further scientific understanding and development of the content of regulatory legal acts that ensure the counteraction to terrorism. As for the criminal-legal support for countering terrorism, there is a tendency to differentiate crimes of a terrorist nature and its positive character. A recommendation is made to include in the content of the Criminal Code

of the Russian Federation norms that correlate with the content of Article 22 of the Federal Law "On Countering Terrorism". The necessity of systematic work to prevent the spread of terrorist ideology through modern information technologies and their involvement in the terrorist activities of young people is noted. Recommendations are made for further development of counter-information activities in order to ensure counteraction to terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist act, counterterrorism, countering extremism, criminal policy, criminal law, criminology

For citation: Nosko V. V. Criminal and criminological support for countering terrorism. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):150–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-150-157>. EDN RHVEVW

Терроризм, согласно общепринятому мнению, является одной из глобальных проблем современности. Несмотря на осуществление противодействия террористической деятельности многими государствами современного мира, говорить о преодолении этой проблемы ещё не приходится. К сожалению, не обошла она стороной и наше государство.

Осознание чрезвычайной опасности терроризма для всех сфер общественной жизни в России привело к разработке национальной политики по противодействию этому явлению. В наиболее общем виде эта политика нашла своё выражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Благодаря реализации Стратегии в последние годы «...существенно снижен уровень террористической активности»¹, что свидетельствует об эффективности принимаемых мер.

Однако угроза нашей стране сохраняется; появляются новые направления террористической деятельности (кибертерроризм и т.п.), осуществляются попытки вовлечь в террористическую деятельность российскую молодёжь, к противодействию государственной политике России присоединились страны коллективного Запада, регулярно предпринимающие попытки совершения террористических актов в России руками украинских националистов. В связи с этим целесообразно рассмотреть уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия терроризму, в том числе и в новых его формах и проявлениях.

В первую очередь следует определить, является ли существующий в нормативных актах и юридической литературе подход к определению содержания понятия «терроризм» соответствующим современным реалиям. Легальная дефиниция понятия «терроризм» содержится в пункте 1 статьи 3 ФЗ «О противодействии терроризму»: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

Некоторыми авторами легальное определение понятия оценивается положительно. Так, например, Батчаева А. А. отмечает, что законодатель правильно разграничивает понятия «терроризм» и «террористический акт» как общее и частное. Она пишет, что «...указанное понимание терроризма наиболее соответствует и понятию международного терроризма, под которым, как известно, понимается совокупность конкретных террористических деяний (преступлений), в которых он может проявляться» [1, с. 91]. С нею соглашаются и некоторые другие исследователи, например, Черемисин А. С. [2], Латыпов В. Ф. [3] и др.

Другие авторы отмечают, что легальная дефиниция понятия «терроризм» с течением времени будет нуждаться в уточнении и корректировании. Например, Самиулина Я. В. пишет,

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351. СПС «Гарант».

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146. СПС «Гарант».

что «современная дефиниция ... пока не идеальна и продолжает требовать к себе внимания со стороны исследователей и законодателя с целью корректировки терминологии» [4, с. 88].

Последнее мнение представляется более обоснованным, поскольку, ввиду присущей общественной жизни динамики, любые социальные явления, в том числе и негативные, постепенно изменяются. Терроризм как «идеология и практика» в настоящее время также претерпевает изменения: меняются мотивы и цели деятельности преступников, возникают новые методы осуществления террористической деятельности. В частности, развивается такое явление, как кибертерроризм [5], биологический терроризм [6]; повышается опасность ядерного терроризма; изменяются технологии подготовки террористов [7]. Всё это требует совершенствования мер противодействия терроризму, корректирования уголовно-правовой политики государства.

В свете этих негативных явлений вполне обоснованным является разграничение понятий «терроризм» и «террористический акт» по объёму. Как справедливо отмечает Королёв С. В., переход законодателя от более узкого по объёму понятия «террористический акт» к понятию «терроризм» позволяет более полно реализовать уголовную политику государства и «...использовать все предусмотренные УК РФ юридические механизмы, связанные с пресечением терроризма как многосоставного преступного посягательства» [8, с. 43]. Это связано с тем, что предлагаемый законодателем подход позволяет углубить анализ отдельных проявлений терроризма, сконцентрировать внимание как научного сообщества, так и правоохранительных органов на различных разновидностях этого преступного поведения. Кроме того, понимание терроризма в том числе и как «идеологии» позволяет построить концепцию идеологического противостояния.

Под террористическим актом в российском уголовном праве понимается, согласно диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса РФ, «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»¹. Как видно из приведённого выше определения, оно даётся через признаки объективной стороны преступления. Дефиниция перечисляет различные формы деяний, в совершении которых может выражаться террористическая деятельность. Кроме того, законодатель предусмотрел и специальную цель таких деяний – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Дефиниция уголовного кодекса в этом аспекте полностью согласуется с дефиницией терроризма, содержащейся в ФЗ «О противодействии терроризму».

Названная выше цель является обязательным признаком террористического акта, на что обращает внимание Верховный Суд РФ в пункте 1 Постановления Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Ещё одним обязательным признаком террористического акта Верховный Суд в пункте 2 того же постановления называет последствие деяния - устрашение населения; действия признаются устрашающими население, если они в силу объективных причин способны «...вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества»².

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954. СПС «Гарант».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. январь 2017. № 1.

Помимо собственно террористического акта Уголовный кодекс выделяет и иные преступления террористической направленности – содействие террористической деятельности, организацию террористического сообщества или террористической организации и т.п. Тенденция к дифференциации различных преступлений террористической направленности сформировалась уже после вступления в силу Уголовного кодекса РФ и свидетельствует о проделанной научным сообществом и правоохранительными органами большой работе. Многообразие проявлений терроризма является свидетельством последовательного повышения уровня террористической угрозы и выражает его динамизм, отмеченный выше. Всё это подтверждает необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовой политики в отношении таких преступлений.

Дифференциация деяний террористической направленности свидетельствует и о выполнении Россией принятых на себя международно-правовых обязательств в данной сфере. Как отмечала Организация объединённых наций ещё в 2009 г., «Государства-участники должны предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за ряд деяний, признанных преступлениями согласно конвенциям и протоколам о борьбе с терроризмом и другими видами преступной деятельности. Они обязаны установить соразмерные наказания за такие преступления с учетом их тяжести. Им следует определить объективные и субъективные элементы таких преступлений в соответствии с общими нормами уголовного права»¹. Названные меры, как видно из приведенных выше рассуждений, реализованы Россией в достаточном объеме.

Существуют мнения о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму. Так, Ерохин Д. В. отмечает, что «... требуется корректировка как руководящих постановлений Верховного Суда РФ, так и законодательной базы с тем, чтобы обеспечить сбалансированную защиту всего спектра общественных отношений в соответствии с их иерархией» [9, с. 206]. Такая корректировка, между тем, заложена в Концепции противодействия терроризму, подпункт «а» пункта 26 которой говорит, что нормативно-правовая база противодействия терроризму должна «...гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности»².

В этой части Российская Федерация достаточно оперативно реагирует на новые угрозы. Так, в конце апреля внесённые в Уголовный кодекс РФ поправки усилили уголовную ответственность за ряд преступлений террористической направленности. Было изменено содержание статьи 205 Уголовного кодекса РФ: она была дополнена положением, «... устанавливающим уголовную ответственность за деяния, сопряженные с посягательством на потенциально опасные биологические объекты либо с использованием патогенных биологических агентов»³. Данное изменение стало реакцией Российской Федерации на возросшую опасность со стороны недружественных стран, в частности, Украины; как отметил Президент РФ В. В. Путин в марте 2022 г., «На Украине действовала и сеть из десятков лабораторий, где под руководством и при финансовой поддержке Пентагона проводились военно-биологические программы. В том числе эксперименты с образцами коронавируса, сибирской язвы, африканской чумы свиней и других смертоносных заболеваний»⁴.

¹ Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму / Управление Организации объединённых наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк: Организация объединённых наций, 2009. С. 36.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.). // Российская газета. 2009. 20 октября. № 198. СПС «Гарант».

³ Усилена ответственность за терроризм и преступления против основ конституционного строя. Официальный интернет-портал Совета Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/144460/> (дата обращения: 25.11.2023)

⁴ Вещание о мерах социально-экономической поддержки регионов. 16 марта 2022 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67996> (дата обращения: 25.11.2023)

Достижению целей уголовно-правовой политики РФ в части противодействия терроризму служит также статья 22 Федерального закона «О противодействии терроризму». Она провозглашает правомерность лишения жизни лица, совершающего террористический акт и может толковаться в совокупности с нормами Уголовного кодекса РФ, устанавливающими обстоятельства, исключающие преступность деяния. Приоритет при оценке правомерности лишения жизни террориста, однако, должен отдаваться нормам уголовного права, поскольку единственным его источником является Уголовный кодекс РФ. С этим согласны и некоторые исследователи. В частности, Худoley К. М. и Худoley Д. М. отмечают, что «...при коллизии норм антитеррористического законодательства и норм Уголовного кодекса РФ приоритет должен отдаваться именно нормам уголовного законодательства. Они должны являться единственным мерилем поведения лиц, предотвращающих теракт. Именно так можно обеспечить баланс таких конституционных ценностей, как национальная безопасность и право граждан на жизнь, не прибегая к изменению уголовного закона» [10, с. 62]. Такой подход в полной мере реализуется в России, поэтому нельзя утверждать, будто у правоохранительных органов «развязаны руки» в отношении террористов: их истребление осуществляется исключительно в рамках закона, но целью деятельности таких органов является не уничтожение террористов, а предотвращение угрозы, исходящей от них. Во многих случаях террористов удаётся задержать и предать суду, что было бы невозможно при стремлении только к уничтожению таких преступников.

Исходя из представленного выше определения терроризма можно выделить и основные направления криминологического обеспечения противодействия этому негативному явлению.

Первым направлением криминологического обеспечения противодействия терроризму должно стать пресечение вовлечения граждан, особенно молодёжи, в террористическую деятельность посредством современных технологий. Факт их использования в последние годы отмечается исследователями: «Достижения в сфере электронных телекоммуникаций позволяют вербовщикам организовать удаленное общение с кандидатом для вовлечения его в террористическую организацию. Деятельность вербовщика направлена на отыскание соответствующего контакта в виртуальном пространстве. Наибольшая активность отмечается в социальных сетях» [11, с. 103].

Противодействие этой деятельности целесообразно строить путём сочетания ограничительных мер и информационного просвещения. Ограничительные меры должны применяться для предотвращения распространения информации о деятельности террористических организаций, позитивного освещения их идеологии и целей деятельности. В данном направлении в России уже предпринят ряд решительных мер: приняты нормативные правовые акты, защищающие детей от информации, вредящей их здоровью и развитию; ведётся реестр экстремистских материалов; обеспечивается ограничение доступа к информационным материалам экстремистского характера. Однако распространение мессенджеров, влияние на работу которых со стороны правоохранительных органов не может быть значительным (например, Телеграм), снижает эффективность названных мер.

В части информационного просвещения возможна организация дополнительных занятий со школьниками и студентами. В ходе таких занятий необходимо раскрытие причин и опасных последствий террористической деятельности, обучение распознаванию потенциально ложной информации («фейков»), способов противодействия информационному воздействию. Такие занятия можно включить в школе в курс обществознания (в рамках этого курса рассматривается международный терроризм как одна из глобальных проблем современности), а в университетах – в курс «Основы российской государственности».

Кроме того, противодействие идеологической обработке невозможно без формирования иной, здоровой идеологии. Эта идеология может основываться на ценностях, провозглашаемых

Конституцией РФ, в числе которых – безусловное признание высшей ценностью прав и свобод человека. Формирование идеологии российского школьника и студента должно строиться как на получении информации о важнейших общественных ценностях, так и практической деятельности по реальному воплощению этих ценностей в жизни. Практические занятия могут включать в себя волонтерство, творческую активность, разрешение спорных ситуаций и т.п. Не лишним будет и проведение встреч с сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом. Последние могут рассказать о реальных опасных последствиях этой деятельности, основных направлениях идеологической работы вербовщиков, способах противодействия вербовке и т.п.

Вторым направлением криминологического обеспечения является контринформационная деятельность. В настоящее время она посвящена в основном борьбе с ложной и искажённой информацией преимущественно о Специальной военной операции Вооружённых Сил РФ, о политике нашего государства и т.п. Отлично зарекомендовал себя портал «объясняем.рф». В нём объединены как материалы, разоблачающие ложную информацию, так и полезные в повседневной жизни статьи – о получении льгот, о прохождении военной службы, о способах поддержки детей в трудных ситуациях. Вопросы освещения распространяемой террористическими организациями дезинформации, её разоблачение такого внимания не получают. Вероятно, целесообразным является выделение ложной информации, распространяемой террористами, в отдельный блок на интернет-портале «объясняем.рф». В этом информационном блоке «... в ответ на тематические провоцирующие фотографии, видео и иные способы оказания преступного воздействия нужно создавать разоблачающие, разъясняющие фото- и видеоматериалы такой же ёмкой, легко воспринимаемой формы» [12, с. 243].

Как показывает проведённый анализ, в России в настоящее время существует достаточно объёмная нормативная база, на основе которой осуществляется противодействие терроризму. В части уголовно-правового обеспечения этой деятельности наблюдается тенденция к дифференциации деяний террористической направленности, совершенствование норм уголовного права в связи с реальными изменениями методов и направлений террористической активности. Однако развитие форм и методов террористической деятельности продолжается, поэтому в части уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму целесообразно продолжение дифференциации видов преступных деяний. Усиление уголовной ответственности за террористические преступления, происходящее в последнее время, вполне соответствует характеру и степени их общественной опасности. В части обеспечения правомерности деятельности сотрудников правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, следует обратить внимание на развитие норм уголовного права, характеризующих обстоятельства, исключающие преступность деяния. Вероятно, Уголовный кодекс РФ следует дополнить нормой, напрямую коррелирующей с содержанием нормы статьи 22 Федерального закона о противодействии терроризму.

В части криминологического обеспечения противодействия терроризму в России отмечается необходимость научного и практического осмысления возрастания роли социальных сетей и современных технологий в вербовке членов террористических организаций. Существующие интерактивные сервисы можно и нужно использовать не только для разоблачения дезинформации, но и для контринформационной деятельности. Вероятно, можно использовать для этого уже существующую платформу «объясняем.рф». Заслуживает внимания и обеспечение работы с молодёжью. Необходимо не ужесточение запретов и ограничительных мер, но более последовательная информационная работа с целью формирования информационной грамотности подростков, формирования умений по выявлению деструктивной информации, противодействия её влиянию. Работа в сфере формирования идеологии, основанной на конституционных ценностях и нормах, также позволит снизить степень вовлечённости подрастающего поколения в террористическую деятельность. Актуальными остаются и вопросы

криминологического портрета террориста, индивидуальная работа с отдельными правонарушителями, профилактика экстремистской деятельности в различных сферах общественной жизни, однако все они являются предметом отдельного исследования.

Наконец, положительно можно охарактеризовать вовлечённость сотрудников правоохранительных органов, практиков, в научное осмысление проблем терроризма и борьбы с ним. Эта вовлечённость подтверждается в списке использованной литературы к настоящей статье: более трети научных работ написаны сотрудниками правоохранительных органов. Вероятно, следует обратить внимание на создание условий для научной работы сотрудников соответствующих органов, регулярно привлекать их в качестве экспертов на научные мероприятия, посвящённые осмыслению проблемы терроризма.

Список источников

1. Батчаева А. А. К вопросу о законодательном определении понятия «терроризм» // *Право и практика*. 2018. № 4. С. 86–92.
2. Черемисин А. С. Понятие «терроризм»: методологические подходы // *Вестник науки*. 2023. № 10 (67). С. 203–209.
3. Латыпов В. Ф. К вопросу об определении понятия терроризм // *Мировая наука*. 2021. №11 (56). С. 69–72.
4. Самиулина Я. В. Исторические этапы становления понятия «терроризм» по национальному законодательству России // *Вестник Самарского юридического института*. 2021. № 1. С. 84–88.
5. Черкесов А. Ю., Сабилов И. Ф. Признаки и цели терроризма в киберпространстве // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 4. С. 142–146.
6. Киреев М. П. Биологический терроризм: новая реальность и новые угрозы. // *Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала "Современная коммуникативистика", профессора Оскара Яковлевича Гойхмана*. Калининград, 2021.
7. Асеев И. А., Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Современное состояние терроризма в условиях нарастающей политической нестабильности // *E-Scio*. 2023. № 7.
8. Королев С. В. Терроризм и террористическая деятельность: теоретический аспект // *Правда и закон*. 2018. № 4(6). С. 37–43.
9. Ерохин Д. В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2019. Т. 16. № 1. С. 203–208.
10. Худолей К. М., Худолей Д. М. Некоторые коллизии антитеррористического и уголовного законодательства // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2019. № 4. С. 54–63.
11. Сумина Е. А., Рыков А. А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // *Академическая мысль*. 2019. № 2 (7). С. 101–105.
12. Суслов Ю. Е. Распространение экстремизма в молодёжной среде по причине информационного инфантилизма // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 1 (97). С. 238–244.

References

1. Batchaeva A. A. On the issue of the legislative definition of the concept of "terrorism". *Law and practice*. 2018;(4):86–92. (In Russ.)
2. Cheremisin A. S. The concept of "terrorism": methodological approaches. *Bulletin of Science*. 2023;10 (67):203–209. (In Russ.)
3. Latypov V. F. On the question of defining the concept of terrorism. *World Science*. 2021;11(56):69–72. (In Russ.)

4. Samiulina Ya. V. Historical stages of the formation of the concept of "terrorism" according to the national legislation of Russia. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2021;(1):84–88. (In Russ.)
5. Cherkesov A. Yu., Sabirov I. F. Signs and objectives of terrorism in cyberspace. *Journal of Applied Research*. 2023;(4):142–146. (In Russ.)
6. Kireev M. P. Biological terrorism: a new reality and new threats. In: *Humanitarian technologies in the modern world*. Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. In memory of the Doctor of Pedagogical Sciences, editor-in-chief of the scientific journal "Modern Communication Studies", Professor Oscar Yakovlevich Goikhman. Kaliningrad; 2021. (In Russ.)
7. Aseev I. A., Karimov R. R., Karimova G. Y. The current state of terrorism in conditions of increasing political instability. *E-Scio*. 2023;(7). (In Russ.)
8. Korolev S. V. Terrorism and terrorist activity: a theoretical aspect. *The truth and the law*. 2018;4(6):37–43. (In Russ.)
9. Erokhin D. V. Criminal law regulation of counter-terrorism. *Bulletin of Omsk University. The series "Law"*. 2019;16(1):203–208. (In Russ.)
10. Khudoley K. M., Khudoley D. M. Some conflicts of anti-terrorist and criminal legislation. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*. 2019;(4):54–63. (In Russ.)
11. Sumina E. A., Rykov A. A. Socio-psychological mechanisms of youth involvement in terrorist and extremist activities. *Academic thought*. 2019;2(7):101–105. (In Russ.)
13. Suslov Yu. E. The spread of extremism among young people due to information infantilism. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(97):238–244. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Носко – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

V. V. Nosko – Postgraduate Student, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 29.01.2024; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 29.01.2024; accepted for publication 30.01.2024.